

Albertina / Альбертина

**SONAAT VIIULISOOLOLE / СОЛО СКРИПКАЛАН СОНАТА /
СОНАТА ДЛЯ СКРИПКИ СОЛО / SONATA FOR A VIOLIN SOLO**

ALBERTINA / АЛЬБЕРТИНА

**SONAAT VIULISOOLOLE /
СОЛО СКРИПКАЛАН СОНАТА /
СОНАТА ДЛЯ СКРИПКИ СОЛО /
SONATA FOR A VIOLIN SOLO**

TALLINN 2008

ALBERTINA / АЛЬБЕРТИНА

**SONAAT VIULISOOLOLE / СОЛО СКРИПКАЛАН СОНАТА /
СОНАТА ДЛЯ СКРИПКИ СОЛО / SONATA FOR A VIOLIN SOLO**

luuletused / почеламут-влак / стихи / poems /

Autori reaaluuste järgi eesti keelde tõlkinud Arvo Valton

Translation to English by Olga Gretshishkina, edited by Mart Kalvet

Русский вариант автора

Sarja idee Nadezda Pchelovodova

Kunstnik / Сүрөтчө / Художник / Designer — Piret Räni / Пирет Ряни

Raamatu väljaandmist toetas Hõimurahvaste Programm.

Книга Эстонийысе Родо-тукым Калык-влак Программын полшымыж дене савыкталтын.

Книга издана при поддержке Программы Родственных Народов Эстоний.

This publication is supported by the Kindred People's Programme of Estonia.

Kirjastuskeskus 2008

KIRJASTUSKESKUS

ISBN 978-9949-445-03-5

***

Jälle ööbikut nad pannil praevad!
Miski, näed, ei muutu ilma peal.
Täna linnulaulukooris vaevalt
Tunda on, et puudub ööbik sealt.

Homme tühjeneb ent maailm ära.
Homme unub kõhu täitmine.
Palvetab kes üksnes keha pärast,
Elu konarust ei silu see.

***

Шушыкым адак күктат салмаште!
Да, нимо тўняште ок вашталт,
Таче моло кайык мурымаште
Шушык уке улмо ок шижалт.

Но эрла, эрла — тўня пустангше.
Мўшкыр темме мондалтеш эрла.
Кап-кыл йодмылан эре кумалше —
Илыш тўрсырым, шонет, тўрла?

* * *

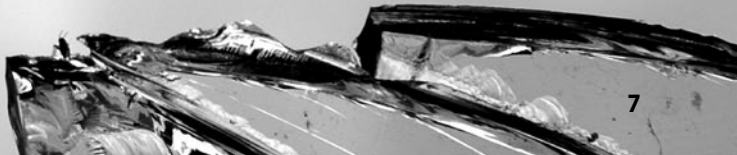
Once again the nightingale is being fried in the frying-pan!
Really, the world does not change.
Today in the chorus of birds
The absence of the nightingale is not noticeable.

But tomorrow, tomorrow — the world will become empty.
Tomorrow the care for bread will be forgotten.
Shall the one praying only for the satiation of body
Change this unjust world, do you believe?

* * *

Снова соловья жарят на сковороде!
Да, мир не меняется.
Сегодня в хоре птиц
Незаметно отсутствия соловья.

Но завтра, завтра — мир будет опустевший.
Завтра позабудется забота о хлебе.
Молящийся только о сытости тела
Думаешь исправит этот несправедливый мир?

LAPS MAGAB

Laps magab.
Maakera, see häll,
    end ei liiguta —
Et laps magusas unes
    ei võpataks.
Laps magab.
Kauges ookeanis
    seitsmeballine torm on vaibumas —
Selle väikese valitseja
    kallast võib vaid suudelda.
Laps magab.
Kellegi tulistatud rakett puruneb maas,
    Nagu rahet kõrb seda sulatab.
Laps magab.
Kaugelt vaid
    kirikukellad kostavad.
Kas on ta unes oma saatust nägemas?

ЙОЧА МАЛА

Йоча мала.
Да мланде чамыра-шепка
    огеш лўнгалт —
Икшывын тамле омо
    ынже чытырналт.
Йоча мала.
Да тора тєнгызыште толкын
    шым баллан
Йыма: ты изи онын сержым
    лачак шупшалман.
Йоча мала.
Ала-кѳн колтымо ракета шалана,
Шолем гай
    ирчараште шулыш ма?
Йоча мала,
Лачак тора гыч
    черке чаг йўк йонгалтеш,
Я пўрымашыже тыге конча омеш?

ДИТЯ СПИТ

Дитя спит.
И земной шар-колыбель
    не шелохнется —
Пусть не вздрогнет
    сладкий сон ребенка.

Дитя спит.
И в далеком океане
    семибалльный шторм
Успокаивается — берег этого маленького владыки
    можно лишь целовать.

Дитя спит.
Кем-то пушенная ракета рассыпается
Как град, и тает
    живительной влагой в пустыне?

Дитя спит.
Лишь издалека доносится
    звон церковных колоколов,
Или таким образом снится ему его судьба?

THE CHILD IS SLEEPING

The child is sleeping.
And the earthy cradle-globe
    stands stock-still —
Let the sweet baby's sleep
    not be shuddered.
The child is sleeping.
And at the distant ocean
    a magnitude seven wind
Is quieting — the shore of this little ruler
    may only be kissed.

The child is sleeping.
A missile
    launched by somebody,
    goes to pieces
Like hail, and melts
    as life-giving moisture in the desert?
The child is sleeping.
Only from afar is heard
    the ringing of chimes,
Or does he thus see his destiny in the dream?

VALGE VARSS

Oh olin nii lapselik,
Eile veel mõtlesin:
Elu on valge varsake,
Kepsleb kes aasadel,
Lippab vikerkaare all*,
Soovid täituvad tal.
Närbus kastene aas,
Hajus lahvatand vikerkaar,
Varsa jäljed tuisku kadusid.
Kes uskus, et juhtub nii,
Kes teadis, mis saab:
Hobu raskelt künnab musta maad.

Pettis meid oodatav,
Kui Ehatäht hajus ta
Jäädavalt. Oh mispärest siis?
Mõistus hingega leppiski,
Selle iga sammu mõõtis ta.
Kuid mina, kuid mina, jaa,
Aina unenägudes näen,
Kuis vikerkaare all väes
Kappab varss, kes kuulab vaid head.

---

* Maridel on ütlus: kui jooksed vikerkaare alt läbi, täituvad kõik su salasooivid.

ОШ ЧОМА

Ах, могай окмак лийынам,
Мый тентгече шоненам:
Илышем — ош чома.
Олык лапыште модеш,
Шулдыран, чолга лиеш,
Шонанпыл вошт чыма.
Лупсан олык шапалген,
Шонанпыл чўкталт йӧрен,
Ош чоман кышаже йоме поранеш.
Кӧ шонен — тыге лиеш,
Кӧ пален — тыге лектеш,
Шем сӧремым нелын имне куралеш.

Мом вучалме — ондален,
Эр Чолпан гае шулен
Курымлан. Ах, молан?
Чон уш-акыл ден келшен,
Кажне ошкылым терген,
Но мылам, но мылам
Садыгак омеш конча,
Шонанпыл йымач вонча
Порым веле ужын моштышо чома.

БЕЛЫЙ ЖЕРЕБЕНОК

Ах, как я была наивна,
Еще вчера думала:
Жизнь — белый жеребенок.
Играет на лугах,
Окрылившись, набрав силу,
Промчится под радугой.
Росистый луг увял,
Радуга, вспыхнув, растаяла.
Следы белого жеребенка
                    затерялись в бурене.
Кто думал — так будет,
Кто знал — так получится:
Черный пласт
                    тяжело переворачивает кобыла.

Ожидаемое — обмануло,
Растаяло, как утренняя Венера
Навсегда. Ах, зачем?
Душа примиралась с разумом,
Сверяет с ним каждый шаг.
Но мне, но мне
Все равно снится во сне:
Пролетает под радугой
Жеребенок,
                    откликающийся только на добро.

THE WHITE COLT

Oh, how naïve I was,
Only yesterday I thought:
Life — is a white colt.
Playing in the meadows,
Inspired, getting strength,
Will sweep under the rainbow.
The dewy meadow faded,
The rainbow, flaring up, melted away.
Signs of the white colt
                    got lost in the snowstorm.
Who believed — it will be so,
Who knew — thus would be:
The mare heavily turns over the black layer.

The expected — deceived,
Melted like a morning Venus
Forever. Oh, why?
The soul reconciled with reason
Collates with it every step.
But for me, but for me
All the same in my dream
The colt flies rapidly under the rainbow,
responding only to kindness.

Mängib tuul tema lakas ja peas,
Varss hullab ja rõõmustab,
Helgesse tulevikku kihutab ta.

Muudab meid aeg, mis kaob,
Lõdveneб hingekeel laulude jaoks,
Enam ei helise, ei helise...
Arusaamatu on vaid see:
Tahtmatult vastuvõetavaks saab,
Et muutud, aina muutud sa...
Ja ajale järgi ei saa,
Ei teda õnnestu peatada —
Lootus minema kihutab valge varsana.
Hing rahu ei leia sul,
Soovid kallaste vahele surutud.
Tiivuliseks varsaks sa enam ei saa.

Лойгыкта оржам мардеж,
Келанен чома модеш
Да адак йомартле ончыкыш чыма.

Пагыт весемда мемнам,
Шўм-кылна лушка семлан —
Ок йонгалт, ок йонгалт...
Лачак иктым умылет,
Келшыде садак келшет:
Вашталтат, вашталтат...
Поктенат ынде от шу,
Кученат тетла от керт —
Ош чома гай `ўшанем шенгек чыма.
Чон ласкалыкым ок му,
Кумылем иша кок сер, —
Ош чома гай шулдыран ом лий тетла.

В гриве играет ветер,
Радуетя, резвится жеребенок
И снова мчится в счастливое будущее.

Время меняет нас,
Струны души для песен ослабевают —
Не звенят, не звенят...
Лишь одно понимаешь,
Не желая того, принимаешь:
Меняешься, меняешься...
И не догнать тебе теперь,
И не остановить —
Надежда белым жеребенком бежит назад.
Душа не находит покоя,
Желания втиснуты в два берега,
Не быть тебе больше крылатым жеребенком.

The wind plays in the mane,
Rejoices, gambols the colt
And rushes again to the happy future.

Time changes us,
The strings of the soul respond weaker to songs —
Do not ring, do not ring...
Only one thing is clear,
Not wanting it, but accepting:
You are changing, you're changing...
And it is not for you to catch up with,
And not to stop —
Hope — the white stallion — runs back.
The soul does not find peace,
Desires to squeeze into two shores,
You will not be a winged colt anymore.

* * *

Aasta möödub,
Teine möödub,
Headus hinge säilitab.
Mida head kord oli,
Mida halba oli,
Tulevased hindavad.
Meie jälgi rohi lämmatab,
Aga varjud jäävad järele.
Noorus võla tagastab,
Soovid mõistusega ühendab.
Ootasime, kaotasime, leidsime,
Hajusid ent lahvatanud lootused.

Sina põlesid,
Mina põlesin —
Tuhast tõusis lind.
Olid sina,
Olin mina,
Veel vaid lastes võite leida mind.
Nende tiivad võimsad, kiiremad,
Ei neid panda kammitsasse ega kärbita.
Taevalae nad kõrgemale tõstavad,
Uusi tähti süütavad.
Kartsime ja rõõmu tundsimine,
Vabadusse neid ent lasime.

* * *

Ик ий эрта,
Вес ий эрта,
Порылыкк чоным сакла.
Можо сайлан,
Мо осаллан —
Весе-влак толын аклат.
Коштво кышаштына шудо кушкеш,
Ўмыл ко деш тушан.
Пӧртылтыш рвезылык парымым —
Акыл ден чоным пырля уша.
Вучымо, мумо, йомдарыме,
Почылтын, шулыш ўшан.

Тый йўленат,
Мый йўленам,
Ломыж гыч кайык шочеш.
Тый лийынат,
Мый лийынам,
Кайыде кодын шочшеш.
Шулдырышт нунын вяян, писырак,
Пўчкын от керт, кылтен.
Кўшкӧ нӧлтат кава пургыжым,
У шўдыр-влакым чўктен.
Лўдмӧ, куаныме, вургыжмо —
Эрыкыш нуным колтен.

***

Год пройдет,
Другой пройдет,
Но доброта сохранит душу.
Что было хорошего,
Что было плохого —
Оценят вновь пришедшие.
Наши следы прорастут травой,
Но тени останутся там.
Возвращает молодость свой долг —
Соединяет желания с разумом.
Ожидали, находили, теряли,
Вспыхнув, надежды таяли.

Ты горел,
Я горела —
Из пепла возрождается птица.
Ты был,
Я была,
Осталась не ушедшей в детях.
Их крылья мощней и быстрее,
Не обрезать их, не опутать,
Высоко поднимают потолок неба,
Зажигая новые звезды.
Боялись, радовались, тревожились —
Отпуская их на волю.

***

A year will pass,
Another one will go,
But kindness will save the soul.
What was good,
What was wrong —
Newcomers will estimate.
Our footprints will become germinated with grass,
But shadows will remain.
Youth returns her duty —
Unites desires with intellect.
Expecting, finding, losing,
Flaring up, hopes melted.

You were on fire,
I was on fire —
From ashes the bird returns to life.
You existed,
I existed,
Remained unspent in children.
Their wings are stronger and quicker,
Not to be cut, to be entangled,
High do they raise the ceiling of heaven,
Lighting up new stars.
Were we afraid, joyous, worried —
Letting them to freedom?

Pikk on tee,
Aina järsem see,
Aga tipp on kaugel veel.
Erutuste vilju,
Hingerahu hilju —
Elu paljut lubab teel!
Iga kaotus võiduks saab.
Endast eemale ei lükka midagi.
Kannatused, kaotusvalugi
Ümber hindad uuesti.
Laulad, nutad, naerad sa,
Kui kord käidud teed ju meenutad.

Корно кужу.
Утыр тура,
Курык вуй марте тора.
Коржмо саскам,
Кумыл ласкам
Илыш мыняре сѳра!
Кажне сенгалтме лиеш сенгымаш,
От керт нимом монден.
Ойгышто вургыжмым, корштымым
Йѳршын вес семын аклет чон ден.
Мурымо, шортмо да воштылмо —
Эртыме корным шарнен.

***

Nagu läbi külma lumikelluke
Kasvas ammu unustatud armastus.
Kohtumist ei otsinud ma eluteel,
Elu ise kohtumiseks osutus.

***

Лум пеледыш гае
кылме вошт
Шытыш мондымо йѳратымаш.
Вашлиймашым мый кычал шым кошт.
Илыш шкеже — вашлиймаш улмаш.

Путь далек,
Все более крут,
И до вершины еще далеко.
Переживаний плоды,
Покоя души —
Сколько еще сулит жизнь!
Каждое поражение становится победой.
Ничего от себя не отринешь.
Боль потерь, страдания
Заново переосмыслишь.
Пели, плакали, смеялись —
Вспоминая пройденный путь.

The road is long,
More steep,
And still a long way to the peak.
Feelings' results,
Peace of soul —
Life still has so much to offer!
Every defeat becomes a triumph.
Nothing can be rejected.
Pain of the losses and the sufferings
Will be interpreted over again.
Singing, weeping, laughing —
Rememberring the past.

***

Как подснежник сквозь
снежный ком
Проросла давно забытая любовь.
Встречу я не искала-ходила,
Сама жизнь — оказалась встречей.

***

Like a snowdrop through
a ball,
A long-forgotten love germinated.
I did not look for, did not walk to it,
Life itself — turned out to be a meeting.

KUULUTUS

Sõbraksed!
Mu siisitiiba linnuke
On lennand ära aknasse.
Ta oli lohutuseks hingele,
Mu sõber oli mureteel.
Ta laulis kaasa minu rõõmule,
Ta oli ise elu minule.
Ja lendas aknasse!
Ei nüüd ma söö, ei joo,
Mu leiva muudab kiviks see
Ja õli maitse on mu joogiveel.
Ja öö mul und ei too,
Ei välju heli rinna seest.
Mu siiditiiba linnuke
On ära lennand südamest.
Sõbraksed!
Kui leiate ta kasvõi tiivutuna,
Kui leiate ta kasvõi külmununa,
Kui leiate ta kasvõi elutuna,
Teid palun ma:
Tooge tagasi
Mu siiditiiba lind.
Ma tasun teile luulega —
Mu jaoks on luule kõik, mis olla saab.

УВЕРТАРЫМАШ

Тан-влак!
Порсын шулдыран кайыкем
Окна гыч чонгештен лектын.
Ыле тудо чон лайыкем.
Ыле тудо ойгем палышем.
Ыле тудо куанеш пырля мурышем.
Ыле тудо илышем.
Окна гыч чонгештен лектын!
Ом коч ынде, ом йў.
Кинде мылам лийын — кў.
Вўд лие йыгыжге йй.
Омым огеш кондо йўд.
Он гыч огеш лек йўк.
Порсын шулдыран кайыкем
Чонем гыч чонгештен лектын.
Тан-влак!
Шулдырдымым муыда гынат,
Кылмышым муыда гынат,
Сõрвалем:
Пõртылытыза мыланем
Порсын шулдыран кайыкем.
Мый тыланда вара
Почеламут дене тўлем.
Мо уло-уке — почеламутем.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Друзья!
Моя птица шелкокрылая
Вылетела в окно.
Она была для меня душевной негой,
Она была сестрой в моем отчаянии,
Она была поющей вместе в радости.
Она была моей жизнью.
Вылетела в окно!
Не ем теперь, не пью.
Кусок хлеба для меня теперь — камень.
Вода стала противным маслом.
Сны не приносит ночь.
Из груди не выходит голос.
Моя птица шелкокрылая
Вылетела из души.
Друзья!
Даже если бескрылую найдете,
Даже если замерзшую найдете,
Умоляю:
Верните мне
Мою птицу шелкокрылую.
Я потом вам отплачу за это
Стихами.
Что имею, это лишь — стихи.

ANNOUNCEMENT

Friends!
My bird with wings of silk
Flew out of the window.
She was to me a spiritual bliss;
She was a sister in my despair;
She was singing with me in joy.
She was my life.
Flew out of the window!
I do not eat now, do not drink,
A piece of bread to me now — a stone.
Water became nasty oil.
The night does not bring dreams.
From the breast no voice rises.
My bird with wings of silk
Flew out of the soul.
Friends!
Even if you find her with no wings,
Even if you find her frozen to death,
I beg you:
Bring back
My bird with wings of silk.
Afterwards I will pay the debt
In poetry.
What I have — it is only verses.

POJALE

1.
Maailmad paisusid lõputuks,
Taevadki soonurka laskusid.
Rõõmud, mis ammugi ununud,
Kõiena kõrile surusid.

Õhku ei jätku, et hingata,
Tühjus mu kopsusid kõrvetab.
Ääretus maailmas üksinda
Nutva ma küünlana põlemas.

2.
Kui tähekiir ma tungin pilusse,
Mu poeg, su und ma valvan lühikest.
Saan napiks päiksekiireks sinule —
Ehk sulab jää su südames?

Ma mõttes avan seitse värvavat,
Mu ilma algust, poega, hellitan.
Ja seitse laugast üheks ühendan,
Seal seitsekümmend muret uputan.

Mu hinges musta lauka sügavus,
Tal aina muret kanda võimalus.
Kas tõesti kurjusele allud sa?
Mu poeg, kus on su ingel-kaitseja?!

ЭРГЫМЛАН

1.
Тўня мучашдымын кумдангын,
Кава куп лукышко волен.
Мондалтше кумыл логар аным
Шõрга гай пенгыдын ишен.

Шўлаш юж подылыш ок сите.
Яралык шодым когарта.
Кумда, кугу тўняште икте —
Мый шкетын — йогышо сорта.

2.
Шелше рожыш кечыйол гае пурем.
Эргым, эргым, чыр омет рўпшен мурем.
Йорло кечыйол гае лиям —
Чоныштет шула ала
иян зиян.

Шонышем ден шым капкам почам,
Шыматем тўня тўнгалтышем — йочам.
Шым агурым иктышке ушен,
Шымле шым ойгем дене пукшем.

Шем агурын келгытше — чонем,
Ойгылан лач почылтын, шонем.
Ен чоялык ончылан сукет?!
Эргым, эргым, кушто
шудыран суксет?

СЫНУ

1.

Мир увеличился до бесконечности,
Небо опустилось в край болота.
Горло, как тугая петля,
Забывтые радости ждали.

Вздохнуть не хватает воздуха.
Пустота обжигает легкие.
В бескрайнем, большом мире
Я одна — плачущая свеча.

2.

В щель проникаю как луч звезды,
Сын мой, сын мой, укачиваю твой краткий сон.
Стану скупым солнечным лучом —
В душе твое может растает
ледяная беда?

В мыслях распахиваю семь ворот,
Ласкаю дитя — начало своего мира.
Семь омутов соединив в один,
Семидесятью семью бедами накормлю его.

Глубина черного омута — моя душа,
Лишь горем суждено ей наполниться.
Не преклонишься перед людским коварством?
Сын мой, сын мой, где твой крылатый ангел?!

TO MY SON

1.

The world extended up to eternity,
The sky fell down to the edge of the swamp.
Throat, like a tight noose,
Squeezed joys forgotten.

There is not enough air to take a breath.
Emptiness burns the lungs.
In the endless, huge universe
I am alone — a crying candle.

2.

Penetrating into the crack like a star's beam,
Son of mine, son of mine,
I am rocking your short sleep.
I'll become a close-fisted sun's beam —
In your soul, maybe, the icy grief will melt?

In my mind I thrust open seven gates;
I caress the child — the beginning of my world.
Seven pools united in one,
By seventy seven misfortunes I will feed him.

The depth of the black pool is my soul;
It is supposed to be filled only with grief.
You won't kneel before human perfidy?
Son of mine, son of mine,
where is your winged angel?!

3.

Laulaksin, kuid lauluhääl
Kähinaks on vaid.
Nutaksin, kuid vaiki jään —
Pole pisaraid.
Last oh hällitaksin ma —
Suureks kasvanud.
Valvur teda kamandab,
Kuhu minna mul?!

Põlvedele laskuda —
Nagu leiba paluksin.
Julma näkku vaadata —
Nagu leiba paluksin!
On mu uhkus, trotsija,
Rahval klatšida.
Hing, oh kuidas talud sa —
Päev on timukas!

4.

Tõusnud kivisele mäele,
Sirutada appihüüuks käed!
Jumal, sina ikka näed veel:
Needsin vastu tahtmist väe,
Mis mul olnud kallis ise:
Pisarate kaste südames,
Kurjast hoidva ohutise —
Siira naeru, õrnuse.

3.

Мый мурем ыле — мураш
Оралген йүкем.
Мый шортам ыле — шорташ
Шинчавүд уке.
Мый рүпшем ыле азам —
Тудо кушкылден.
Шем орол тудлан оза,
Ынде куш пурем?!

Мыланем сукен шинчаш —
Киндым пурлмо гай.
Тўлыжгө шинчаш ончаш —
Киндым пурлмо гай!
Койышет, шыма түсет —
Ең шомаклан лач.
О чонем, кузе түсет —
Кажне эр палач!

4.

Кўгурык вуйыш лектын шкетын,
Тўнялан кидым шуялташ!
О юмыжат, ужатыс шке тый:
Тўнгалым тўнгалде, ятлаш
Мо мыланем эн шерге лийын:
Шўм-чон лупсем — шинчавүдем,
Осал деч саклыше чон шийым —
Туран, шыман шыргыжалмем.

3.

Я бы пела — петь
Голос охрип.
Я бы плакала — плакать
Нет слез.
Я бы качала дитя —
Он вырос.
Черный сторож владеет им,
Мне ж куда теперь деться?!

Мне теперь встать на колени —
Как к хлебу приложиться.
Мне смотреть в бездушные глаза —
Как к хлебу приложиться!
Гордость твоя, невозмутимость —
Лишь для людских пересудов.
О душа, как выдержишь —
Каждое утро — палач!

4.

Выйдя на вершину каменной горы,
Протянуть миру руку о помощи!
О Бог мой, ты же видишь:
Против своей воли начала проклинать все,
Что было для меня всегда дорого:
Слезы — росы, очищающие душу,
Оберег, хранящий от зла —
Искреннюю, доверчивую улыбку.

3.

I would sing —
But the voice has become coarse.
I would cry — but there are no tears.
I would rock the child —
He grew up.
The black guard possesses him.
Where am I to go now?!

For me now to kneel —
As if to touch the bread.
For me to look into the heartless eyes —
As if to touch the bread!
Pride of yours, the coolness —
Only for human gossip.
Oh, the soul, how to sustain —
Every morning — a hangman!

4.

Getting to the top of the stone hill,
To stretch out the hand to the world for help!
Oh, my Lord, you can see for yourself:
Against my will I began to damn everything

That was dear to me always:
Tears — the dew-drops that clear the soul,
Charm — protecting from evil —
A sincere and faithful smile.

Tõusnud kivisele mäele,
Murehäält seal ära karjuda!
Jumal, üksi jäin, sa näed veel,
Kellele pean usus toetuma?
Kuis ma varem ilmas kalgis
Suutsin ometigi elada?
Vastla-elus piki rööbaspalki
Pojale vaid toetund ma.*

5.
Algul keel mul kivistund.
Pärast pisarad on jäätunud.
Usk kui uss on maasse pagenud.
Hinges pole hirmu. Saabund vabadus.

Кўгурык вуйыш шкетын лектын,
Логар пундашын магыраш!
О юмыжат, мый кодым шкетын,
Ўшанлын кō дек энгерташ?
Мый йўштō-йўштō ош тўняште
Кузе тымарте иленам? —
Ах, илыш уярнявараште
Шочшемлан вел энгертенам.

5.
Эн ончыч кўаңе йылме.
Вара ияңе шинчавўд.
Ўшан шемрокыш шыле йыл гай.
Да тольо эрык. Чон ок лўд.

---

* Vanasti oli maridel kombeks vastla ajal lasta kelkudel mäest alla piki rööbitisi latte, hoides kätest kinni. Nii kelgutas tavaliselt armunud paar.

Выйдя на вершину каменной горы,
Кричать в отчаянии до хрипоты!
О Бог мой, я осталась одна,
На кого опереться с верой?
И как я раньше жила
В этом стылом-стылом мире?
Ах, на парных шестах масленицы-жизни
Лишь на сына опиралась.

5.
Сначала окаменел язык.
Потом заledenели слезы.
Вера ушла в землю как червь.
И пришла свобода. Душа не знает страха.

Getting to the top of the stone hill —
To yell in despair 'till getting hoarse!
Oh, my Lord, I remain alone,
Whom to lean on with faith?
And how could I live before
In this cool, cool world?
On a pair poles of life-Shrovetide
On my son only did I rely*.

5.
First hardened the tongue.
Then the tears froze.
Faith got into the soil like a worm.
And freedom came. The soul knows no fear.

---

* In the olden times, during Shrovetide the Mari had a tradition of sledging downhill on a pair of beams, holding hand. This was especially true of couples in love.

* * *

Mu hing on pesa, linnust hüljatud,
Ei mingit ootust, tühi, nukker ta.
On õnnehelid puruks rebitud.
Veel mälestuste raoksed hoiavad
Mu hingepesa kõrgel kohal maa,
Kuid selleks vaid, et sisse lendaks tuul.
Ka tema nuriseb, et kõle siin,
Ei ole sooja hoidjaks sulgegi...
Ta tuleb, lendab välja kohemaid
Ja jätab endast tõmbetuule vaid.
Ma kui ei kohtle tuult kui külalist,
End perenaiseks pidada ei saa.
Käorojana siin kasvab hingepiin
Ja hingest välja tõukab lootuse.
Kas leiduks rahu, mis tooks kevade?
Jah küll — mu igatsus, mis lõputa.

* * *

Чонемже — кайык кодымо пыжаш гай:
Яра да шўлыкан — нимом вучаш.
Пиал йўксемым кўрышtmб ужашын.
Чара укш-шарнымаш эше куча
Чонем-пыжашым мландывалне, кўшнб,
Но лач мардежлан чонгештен пураш.
Тудат манеш: ах. йўштб тыште, йўштб,
Пун-пыстылат уке — уралт ыраш...
Пура да чонгештен лектеш тунамак,
Почешыж южтыш южгата кодеш.
Вашлийын ом ужате гын, уна ман,
Оза улмем тетла ом шиж, коеш.
Сур куку иге гае кушко орлык,
Чонем гыч ишен лукто ўшанем.
А уло шошым кондышо иктбрлык?
Да, уло — кайыдыме ушанем.

***

Душа моя — гнездо, покинутое птицей:
Пустое и грустное — нет никаких ожиданий.
Счастливые звуки разорваны в клочья.
Голые ветки-воспоминания держат еще
Душу-гнездо высоко над землей,
Но лишь для того, чтобы ветру влетать.
И он ворчит: стыло здесь, стыло,
Нет даже перышка, зарывшись, согреться...
Заходит и тут же вылетает,
За собой оставив холодный сквозняк.
И если не встречаю-провожаю его, как гостя,
Значит не чувствую себя тут хозяйкой.
Серым кукушенком выросло здесь страдание,
И вытеснило из души надежду.
И есть ли гармония, приближающая весну?
Да, есть — меня не покидающая ностальгия.

***

My soul — a nest abandoned by the bird:
Empty and sad — no expectations.
Happy sounds are torn to pieces.
Bare twigs-memories still hold
The soul-nest high above the earth,
But only for the wind to fly in.
And he grumbles: it is cool, cool here,
Not even a single feather to tuck into and get warm...
He drops in and flies out at once,
Leaving a cold draught.
And if I do not meet and see him off as a guest,
Then I do not feel here as a hostess.
As a grey baby cuckoo, suffering, grew here
And forced out hope from the soul.
And does the harmony exist
to bring the spring nearer?
Yes, it does — not leaving me my nostalgia.

***

Mu hing on ärganud, on ärgand!
Ja pursand mure silmamärga.
Kui uhuks puhas lätevesi
Mu nägu — uhkav kevadvesi,
Mis talveprahi ära pesi.
Ma tean, kui tõstan üles palge,
Teeb silma mulle õis üks valge
Ja tuvi õrnalt käele laskub,
Ta mulle udusulge pakub —
Kuid võlgu võtma ma ei pööra,
Eal pole laenand kuulsust võõrast,
Ei saatushobu ohjaliine,
Ei õnne, mis on teisel liigne,
Või punaräti musta asemele —
Nii vabanenud hing on elev.
Sul, tuvi, mulle määrat suled
Nüüd heita vastu taevast tuleb.
Ei hinge üksindusse sule —
Tuul udusule kergust puutus
Ja muutus ingliski, ingliski muutus!
...On hellus, hellus, hellus prooviks,
Mu nukra hinge imelooriks.

***

Помыжалте чонем, помыжалте!
Шинча гычын ойго шыжалте,
Яндар памаш вўд гае шўргым
Мушкеш. Але ялт шошо йўр гай
Шем тельн мушкеш лавыражым?
Палемыс: нўлталтын варажым,
Шинчам пўялеш ош пеледыш,
Копашке вола шыман кеде,
Темла шулдыр-пыстылжым жаплан,
Но мый кўсын налмым ом жапле:
Тымарте шым кўсынлў чапым,
Имнем-ўмыремлан ний сапым,
Вес енган йот лийше пиалым,
Шем солык олмеш шовыч алым.
Рудалте чонемже, рудалте!
Ош кеде, кавашке кудалте
Мылам пуышаш пыстылетым,
Чонем огеш лий тунам шкетын —
Пун куштылго сенгыш мардежым,
Да суксо, лач суксо — шкеже!
...Шымалык, шымалык, шымалык —
Ойган чонемлан ю шыґгалык

***

Проснулась душа моя, проснулась!
Из глаз брызнула беда
И, как чистая родниковая вода,
Умывает лицо. Или как весенняя вода
Смывает грязь черной зимы?
Знаю: потом, поднявшись,
Подмигнет мне белый цветок,
На ладони нежно опустится горлица,
Предложит мне на время пуховое перо,
Но я не привыкла брать в долг.
До сих пор не занимала славу;
Поводья для своей судьбы-лошади;
Счастье — ставшее лишним другому;
Алый цвет платка вместо черного полотна.
Отпустило душу мою, отпустило!
Белая горлица, кинь в небо
Перья, предназначенные мне,
Тогда душа не будет одинокой —
Пуховая легкость осилила ветер,
И ангелом, и ангелом стала!
Нежность, нежность, нежность —
Волшебный полог для моей печальной души.

***

My soul woke up, woke up!
Misfortune splashed from the eyes,
And, like pure spring water,
Washes the face. Or, like water in spring,
Washes off the dirt of the black winter?
I know: later, rising,
The white flower will wink at me,
Onto the palm the turtle-dove will lower tenderly,
Will offer me for a while a downy feather.
But I am not used to borrowing.
'Till now did not borrow fame,
Reins for my destiny — the horse,
Happiness — that became unnecessary
to somebody else,
The crimson colour of the shawl
instead of black linen.
My soul set free, set free!
White turtle-dove, throw into sky
The feathers meant for me,
Then the soul will not be lonely —
Downy lightness coped with the wind,
And becomes an angel, angel!
Tenderness, tenderness, tenderness —
Magic bed-curtains for my sad soul.

***

Sajab lund —
Nagu teisest ajastust, teisest maailmast
Saadetud kunagi meid lembinud inimeste
Hellus
Ümbriseks meid.
Sest mis on hellus?
See on lembus.
Hellitab vaid lembiv hing,
Hooliv hing.
Ja hoolivus
Õeks on lembusele.
Kes ei hooli,
Ei armasta.
Kes ei armasta,
Ei hooli.
Miks mina, kes ma olen põgenenud hoolitsuse eest,
Tahan täna näha ses
Lume helluses pisutki hoolivust,
Tunda pisutki armastust?
Kas elu on
selleta väsinud?
Või pole tal headust ja hellust jätkunud?
Miks end musta nukruse sisse mähime,
Kui taeva enda eest
kinni matame?
See hellus käsib elada,
Käsib laulda ja põleda.
Süttinud lembuse sädemest,
Käsib jätkuda lembusel.
Mis mõte oleks tulekul-minekul veel,
Milleks muidu me üldse elame?
Kunagi meid lembinute hellus see
Laskub taevast, teise maailma seest.

***

Кава гыч ныжыл лум
Мемнам ала-кунам йӧратыше енг-влакын
Вес жап да вес тӱня гыч колтымо
Шымалыкышт гае
Волен, мемнам йыр авыра.
Вет мо тугай шымалык? —
Йӧратымаш,
Лачак йӧратыше чон веле шымата,
Эше чаманыше.
А чаманымаш —
Шӱжар йӧратымашын.
От мошто чаманен —
От мошто йӧратен.
От мошто йӧратен —
От мошто чаманен.
Но мый, эре чаманыме деч шылше,
Молан гын таче тиде лум шымаште
Изиш чаманымым ужнем,
Изиш йӧратымым шижнем?
Ала тендан дечын
посна илен ноялтын?
Ала ок сите ныжыл, поро койышда?
Ала ойган чон пӱрдышеш чот вӱдылалтын,
Шкалан шкеак
кавам петырена?
Садлан тендан деч вольшо шымалык
Шӱда илаш. Шӱда мураш, йӱлаш,
Йӧратымашын ойыпеш чӱкталтын,
Тендан йӧратымашдам шуаш.
Уке гын, шочмын, кайымын мо ынгже,
Уке гынже, чынак, молан илаш?
...Мемнам ала-кунам йӧратышын шымалык —
Кава гыч, вес тӱня гыч, лум вола.

***

С неба снег —
Как когда-то любящих нас людей,
Посланная из другого времени,
из другого мира
Нежность,
Спускаясь, обволакивает нас.
Ведь что такое нежность? —
Любовь.
Лишь любящая душа ласкает.
Еще жалеющая.
А жалость —
Сестра любви.
Не способен жалеть —
Не способен любить.
Не способен любить —
Не способен жалеть.
Но я, всегда бегущая от жалости,
Почему сегодня в этой снежной нежности
Хочу увидеть хоть толику жалости,
Хочу ощутить хоть толику любви?
Или усталостью стала
жизнь без вас?
Или не достает вашей доброты и ласки?
Или, закутавшись в черный,
печальный занавес,
Сами от себя
закрываем небо?
Потому нежность, спускающаяся от вас,
Велит жить. Велит петь, гореть,
Вспыхнув от искры любви,
Продолжить вашу любовь.
Иначе в чем смысл прихода и ухода,
Иначе же зачем жить вообще?
С неба, из другого мира падает снег —
Нежность некогда нас любивших.

***

Snow from the sky —
Like people who loved us once upon a time,
Sent from another time, from another world, —
Tenderness,
Getting down, covers us.
What is it — tenderness?
It is love.
Only a loving soul caresses.
Also a pitiful one.
And pity —
Is the sister of love.
Not able to pity —
Not able to love.
Not able to love —
Not able to pity.
But me — I am always running away from pity,
Why today, in this snowy tenderness,
Do I want to feel at least a little bit of pity,
At least a little bit of love?
Or has life become weariness
without you?
Or are your kindness and caresses missing?
Or, wrapped up in a black, sad curtain,
From ourselves
we close the sky?
That is why tenderness, coming from you,
Orders to live. Orders to sing, to burn,
To flare up from a spark of love,
To prolong your love.
Otherwise, what is the meaning
of arrival and departure?
Otherwise, what to live for anyway?
From heaven, from the other world
falls snow —
Tenderness of those who once loved us.

* * *

Miks mu hinges äkki vaikiv kahu,
Mineviku pilti kinni hakkab pilk:
Mesilas on igavene rahu,
Meeltel tuntud iga mumm ja kastetilk.

Vana lepp sind tõstab, kiiguteleb,
Paljaid jalgu kõditab ta kore koor.
Mõttelendu toetab vaikus hele,
Peidab rahva pilgu eest sind lehekroon.

Mesilas käib ringi sinu isa,
Tugev, kindel peremees kui vana puu.
Veel ei tea, mis elus tuleb lisaks,
Hajub tema kohtamise koit kui tuul.

Kordad, et veel kutsud mesilasse,
Kingid oksa, millel ööbik istunud,*
Aga saatus karu käpa katsel
Elu nagu taru segi puistanud.

Meenutus on elav olevikus.
Tal on tähtaeg, mille saanud inimhing.
Üks vaid nagu ora hinge tikub:
Kahjuks sinu mesilas ei olnud mind.

* Marid ütlevad: kui murrad ja võtad endale
oksa, millel istus ööbik, siis su saatus on õnnelik.

* * *

Кенета молан гын кумыл йымыш? —
Эртыше сүрөт шинчаш пижеш:
Мүкшотарыште тўнялык тыныс,
Кажне мүкшым, кажне шудым
чон шижеш.

Шонго шоло нӧлтыш тыйым, рӱпшыш,
Чарайолым кӱржӧ модын чыгылта.
Шонкалаш шке семын тыште ӱшык,
Еҥ шинча дечын лопка лышташ шылта.

Шоло гаяк патыр да ӱшанле —
Мүкш отарыште оза — ачат коштеш.
Мо лийшашым тый эше от пале —
Вашлиймашын ӱжара шулен йомеш.

Тый манат: ӱжам ыле отарыш,
Шӱшпык шичме укшым
пӧлеклаш, туген,
Но — маска копан мо — пӱрымаш пытарыш
Омартала илышым пужен-луген.

Шарнымаш — чонан, эрта, ит шоно,
Тушто ӱмыржым шуя айдеме, ий.
Икте веле умдо гае чоныш:
Мүкш отарыштет лач мый шым лий...

***

Отчего вдруг замерло седце,
За прошлую картину взор цепляется:
На пасеке — вечный мир и покой,
Душа чувствует каждую пчелу,
каждую травинку.

Старая ольха поднимает тебя ввысь, качает,
Босые ноги щекочет ее грубая кора.
Полету мыслей способствует
тишина уединения,
От людских глаз прячет широкая листва.

Как старое дерево — сильный и надежный —
На пасеке ходит хозяин — твой отец.
Тебе неведомо еще — что будет —
Зори встречи с ним вот-вот растают,
исчезнут...

Ты твердишь: пригласишь еще на пасеку
И подаришь, веточку, где сидел соловей,
Но судьба — с медвежьими лапами —
разворочила
Нашу жизнь, как улей.

Воспоминания — живые, не думай,
что — в прошлом.
В них время, человек продлевают свой срок.
Но одно — как острое жало в сердце:
На твоей пасеке меня не было.

***

Why did the heart sink,
To the picture of the past the gaze clings:
At the apiary there is eternal peace and rest,
The soul feels every bee, every blade of grass.

Old alder lifts you high into the air, swinging;
Bare feet are tickled by her rough bark.
Quiet solitude favours the flight of thoughts;
Wide leafage hides you from people's eyes.

As if an old tree — strong and reliable —
At the apiary walks the owner — your father.
You are not aware yet — of what will happen —
Dawns-meetings with him
are just about to melt and vanish...

You are saying over and over again:
will you invite to the apiary once more,
And present a twig where the nightingale sat,
But fate — with the paws of a bear? —
has turned upside-down
Our life, like a beehive.

Memories are alive,
do not think — they are in the past.
Within them time and man extend their terms.
But one thing — as if a sharp sting into the heart:
At your apiary — I was not there.

* * *

Rukkivärvi peaga sinisilmne mees,
Kes mind hommikuti kohtad pilguga,
Õhtul saadad salajase ohkega,
Kuis su kõrval poleks ärevil mu meel?

Vasak käsi tunneb sinu paremat,
Kuigi elu pikkune on vahemaa.
Jääd kas mulle täitumatuks unelmaks
Või siis tuleks üle piiri astuda?

Ei me mõista, mis on tõesti õnnistus —
Hingerakk, mis elab sulgi siludes
Või ehk ootav, hirmutav meid vabadus —
Pöledes ja helli huuli puutudes?

Aga sinisilmis musta küünlana
Otse, julgelt süttib vaikiv küsimus.
...Ma vist ainult unes nutan nõnda ju,
Nagu rahulikult kallim naeratab.

* * *

Ах, волгыдо шинчан, уржа ўпан айдеме,
Пелеончалтышым пөлеклыше эрден,
Пелешўлалтышын ужатыше кастене,
Кузе кертам мый воктенет брде?

Шола кидем шижеш пурла кидетым,
Коклаштына кеч кумдык — ўмыраш.
Кодат мо йөршын мыланем лийде тый,
Я чекым, шонен лукмым, сўмыраш?

Нимом от пале, мо суап: чон четлык,
Пун пыстыл-шонымым төрлен оптен илаш?
Я тиде вучышо да лўдыктышō зрык —
Тулан да ныжылге тўрвеш тўкнен йўлаш.

А волгыдо шинчаште шем сорта гай
Туран, кугемын, йодыш ылыжеш.
...Мый омышто гына тыге шортам чай,
Кузе ласкан шўмбел ег шыргыжеш.

* * *

Ах, светлоглазый человек
с пшеничными волосами,
Полувзглядом встречающий меня по утрам,
Полувздохом провожающий по вечерам,
Как не быть мне рядом с тобой растерянной?

Левая рука моя чувствует твою правую,
Хотя расстояние между нами — длиною в век.
Останешься ты не сбывшимся в моей жизни,
Или переступить через придуманную границу?

Нам не дано понять: что благословенно —
Клетка души, где живешь, поправляя,
складывая перышки,
Или эта ждущая и пугающая свобода —
Гореть, прикоснувшись к огненным
и ласковым губам?

А в светлых глазах твоих черной свечой
Прямо, смело зажигается немой вопрос.
...Я, наверное, лишь во сне так плачу,
Как улыбается — спокойно — мой родной.

* * *

Oh, bright-eyed man with wheaten hair,
Meeting me with a half-glance in the morning,
Accompanying me with a half-sigh in the evening —
How can I not be confused near you?

My left hand feels your right one,
Though the distance between us —
a century long.
Will you remain not realized in my life,
Or should I cross the imaginary border?

We are not supposed to understand:
what is blessed —
Cell of a soul where one lives,
correcting, laying feathers,
Or this awaited and frightening freedom —
Meant to burn and touch fiery and tender lips?

And in your light eyes, like a black candle,
A mute question openly, bravely is set on fire.
...I, probably, weep this way only in my sleep,
Like my darling smiles — quietly.

* * *

Purjena sa avane aprillituultele,
Õrnalt vaatav, parem kihuta siit minema
Vastu õitsvatele tunnetele uutele
Ära oma hinge
minu kõrval eruta.

Ole tiivuline paariline taevastes,
Tundke kahekesi kõrge lennu rõõmusid.
Nähes puju savil kasvamas, te ütelge:
„Las see mõrudus jääb üksnes talle ometi“.

Las see puju mõrudus jääb tõesti minule.
Kahetsust ei pea ma ammu enam õppima.
Toetudes nüüd aiva hingetule kivile
Külmuda ja soojeneda,
Soojeneda, külmuda...

* * *

Апрель мардежлан почылт мардежон гай,
Шыман ончалше, лучо писын курж,
Вашлий вес кумылым,
пеледшым чевер шонг гай,
Тый мыйын пеленем
ласка чонет ит турж.

Тый шулдыранлан лий тыгаяк мужыр,
Кава куаным коктын палыза.
Да шун-рокеш кыртмалтше
арымшудым ужын,
«Тек кочыжо тудланак вел», — манза.

Тек кочыжо мыламак вел. Да окын
Уке йөршеш — мылам мо тунемаш:
Энгертымеке чондымо кў деке,
Кылмаш, ыраш.
Ыраш, адак кылмаш...

***

Viimast korda ilmas elan ma,
Sellepärast nii just elan, sõbrake:
Ainult puhtaid huuli puudutan,
Siiralt nõjatun su rinnale.

Minu läbipaistvaid sõnu kuulates
Ära karda, ära imesta.
Tunnen hingetuhinate hinda veel
Ega karda näilist pattu ma.

Avan hinge torkivaile sõnule,
Peatab nende mürk mu südame.
Aga südame kui kella katkise
Keegi uuesti ju käivitab

Oma headusega, oma iluga —
Kuidas teda tõesti usaldan!
Tulgu peale külmarohke sügise,
Oskan pakases ka õitseda!

***

Пытартыш гана илем тўняште,
Садлан тыге илем, тагем.
Тўкнем гын — лач яндар ўмашке,
Яндарын онгышкет тайнем.

Яндар, вошткойшо шомакемлан,
Ўршаш уке, лўдшаш уке.
Чон илышемлан шке акемым
Пуэм мый, языкым шўкен.

Почам чонем умдан шомаклан.
Аярже шўмым шогалта,
Но тудым, чарныше шагатла,
Ала-кõ угычын колта.

Шке порыж дене, сылныж дене.
Кузе тудлан мый ўшанем!
Толеш тек шыже кылмыж дене,
Мый кылмыштат пелед моштем!

* * *

Последний раз послана жить на эту землю,
Потому так живу, друг мой:
Если прикоснусь — то к чистым губам,
Чисто, искренне прильну к твоей груди.

Чистым, прозрачным словам моим
Удивляться не стоит, не стоит их бояться.
Я знаю цену своим душевным порывам,
И не испытываю страха, отринув грех.

Открываюсь навстречу жалящим словам,
Их яд останавливает сердце.
Но его, как сломанные часы,
Кто-то снова запускает

Добротой своей, красотой.
Как я доверяюсь ему!
И не страшна наступающая осень
с заморозками,
Я умею и в мороз цвести!

* * *

For the last time I am sent to live on this earth,
That is why I live this way, my friend:
Should I touch — then with pure lips,
Cling to your chest clearly and sincerely.

Clean, transparent words of mine
Are not worth of wonder, and not to be afraid of.
I know the value of my spiritual outbursts
And am not afraid while rejecting sin.

Confiding to stinging words,
Their poison brings the heart to a stop.
But the heart, like a broken watch,
Someone winds up again.

With my kindness, my beauty
How I trust him!
And of no fear are the coming autumn frosts,
I am able to bloom even in the freezing weather!

* * *

Sonaati viiulisoolole
Mängib neiuke.
Õues vihma ladistab,
Akent lahti ei tee.
Su kodu on õdus,
Rahulik, soe.
Mida otsin ma
Tänavate tõmbetuules.
Viili kurvas luules
Ennast kuulda saan.
Helilooja jõud lubas tal
Üksildaselt kõlada,
Minul teine looja on paraku,
Ta täiesti jõuetu.
Kui kaua pean kõlama
Üksildase viulina?
Sonaati viiulisoolole
Kes mulle mängiks veel?

* * *

Соло скрипкалан сонатым
Ўдыр шокта...
От поч уремыш окнатым —
Йўр шыргыкта.
Тыйын пөлемыште шокшо,
Тымык, ласка.
Весын шўм-чонышто покшым
Тошто кас гай.
Мыйже урем южгаташте
Мом кычалам?
Йосын йонгалтше скрипкаште
Шкемым ужам.
Шкетын мураш тудлан семче
Вийым пуэн.
Мый денем веле — весемше,
Вийдыме эн.
Шкет скрипка семын
йонгалтын
Мочол кертам?
Соло скрипкалан сонатым
Кõ гын шокта?

* * *

Сонату для скрипки соло
Девушка играет.
Не откроешь окно на улицу —
Дождь шелестит.
В твоём доме тепло,
Спокойно, уютно.
Но я-то чего ищу
В уличном сквозняке?
В печальных звуках скрипки
Слышу себя.
Одиноко звучать
Ей композитор подарил силу,
Лишь со мной он другой —
Самый бессильный.
Сколько мне ещё звучать
Одинокой скрипкой?
Сонату для скрипки соло
Кто все ж играет?

* * *

Sonata for a violin solo —
A girl is playing.
Cannot open the window to the outdoors —
The rain is rustling.
It is warm in your house,
Quiet, cosy.
And what am I looking for
In the outdoors' draught?
In the sad sounds of the violin
I hear myself.
To sound lonely,
The composer gave her strength.
Only with me is he different —
Powerless to the extreme.
How long have I to sound
As a lonely violin?
Sonata for a violin solo —
Who plays it, after all?

MALEMÄNG

Eales sa ei hiline,
Ealeski.
Kuis küll käid, mu mõtleja,
Kuis küll mängid nii!
Valge särgiga, helge hingega,
Mu valge kuningas,
Käid väga ägedalt!
Kes mul käigu ette ütleks siin?
Ei ma õpi nõnda mängima,
Isegi kui lipp ma oleksin.
Tegid tuld mul. Oled selline...
Aga ees on matt ju veel.
Eales sa ei hiline,
Ealeski...

ШАХМАТ ДЕНЕ МОДМО ГОДЫМ...

Кунам гынат вараш кодат,
Кунам гынат.
Ах, шонымем, кузе модат,
Кузе модат!
Ош тувыран, ош кумылан
Ош королем,
Туран коштат. Но кө мылам
Төрла коштмем?
Ом мошто модын тыйын гай
Ферзь лийынат.
Шах марте шумо. Ах, могай...
Но кодын — мат.
Кунам гынат вараш кодат!
Кунам гынат...

ИГРА В ШАХМАТЫ

Когда-нибудь ты не успеешь...
Когда-нибудь.
Ах, думаемый мой, как ты ходишь,
Как играешь!
В белой рубашке, с белой душой,
Мой белый король,
Круто ходишь. Но кто мне
Подскажет ход?
Не научиться мне так играть,
Даже в положении ферзи.
Дошли до шаха. Ах, какой...
Но впереди еще — мат.
Когда-нибудь ты не успеешь,
Когда-нибудь...

THE CHESS-GAME

Someday you will be late...
Someday.
Oh, my thinkable, how you move,
How you play!
In a white shirt, with a white soul,
My white king,
Moving sternly. But to me —
Who will propmpt the move?
I cannot learn to play like that
Even in the queen's situation.
Came to check the king. Oh, you...
But ahead still there is the checkmate.
Someday you will be late,
Someday...

***

Põgeneks, kuid see ei lahti lase,
Hoiab kinni, taga loivab ula.
Keegi mul ei süüta tuleaset.
...Kes on öelnud, hing et külmub, sulab?
Ei ta külmu, läbi jää ma muidu
Vaataks tuhmi taevast tema taga,
Otse kontsa alla paneks kui ju,
Astuks püruks. Hing ei külmu aga
Ega soovijene ka üles, kui sa puutud,
Mind vaid piinab ööl ja päevasäral:
Ei mu sõber röömsaks, kurvaks muutu,
Nähes mind
Ta lihtsalt läheb ära.

***

Куржаш ыле, да огеш колто,
Почешак пижын шұдырна...
Контгашкемат нигб ок олто.
...Кб манын: чон кылма, ыра? —
Ок кылме. Ийсұса гай налын,
Кавашке тудын вошт ончалын,
Пыштем ыле таган воктек
Тошкалын шалаташ. Уке,
Ок кылме чон тетла, ок ыре,
Лач йүдшб-кече витара:
Тангем огеш куане, сыре,
Ужеш да мыйым —
Шып торла.

* * *

Убежать бы, да не отпускает,
Прицепился и волочится вслед.
И очаг мой никто не разжигает.
...Кто сказал: душа замерзает и оттаивает? —
Не замерзает.

Иначе взяла бы ее как сосульку,
Посмотрела бы сквозь нее на небо,
Положила бы рядом с каблуком,
Чтобы наступить и разбить. Нет,
Душа больше и не замерзает, и не
отогревается,
Лишь днем и ночью мучает:
Друг мой и не радуется, и не злится,
Увидев меня,
Тихо расстается.

* * *

If it would be possible to run away,
but he does not let go,
Hooked on the chase.
And my hearth kindles nobody.
...Who said: the soul freezes and thaws out?
It does not freeze.

Otherwise, I would take her like an icicle,
Look through her at the sky,
Put her next to the heel,
So as to step and smash her. No,
The soul does not freeze and warm
oneself any more;
Only dayly and nightly am I tortured:
My friend does not rejoice
and does not get angry,
When he sees me,
Parts quietly.

***

Käi puuri, käi jah puuri, puuri käi! —
Mind, vaba, tõukavad nad.
Käratsev rahvas eks uurigu,
Nurka kuis surutud ma.

Ütlevad: vaadake, haavatud —
Muidu ei oleks ta siin...
Mõni toob soola veel haavale:
„Vibu kes pingutas siis?“

Tiibadel kitsas — mu ahistus,
Rahvamurd mida sest teab!
Siniste silmega jahimees
Jõugu ju varju end seab.

Vaata siis, jahimees, rõõmusta,
Silmad on head — ülista neid.
Pinguli muskleid eks lõõgasta,
Harjund mis sihtima meid.

Vaata siis, jahimees, valuta —
Võiduhetk meenugu sul.
Tea ent, su puuri ei talu ma,
Hing pigem katkegu mul.

***

Четлыкыш, челькыш, четлыкыш! —
Эрыкле чоным шўкат.
Теве мыят туртым ик лукыш,
Йыр ончаш толшо лўшкат.

Маныт, ончал тудым сусыртышт,
Так ок логал ыле тыш...
Весе — шинчалым чон сусырыш:
«Кõн кидшым чымыктыш пикш?»

Шулдырлан шыгыр да — тўн энгек,
Калык тўшка мом шинча?
Шыле сонарзе энг туп шенгек,
Шыже кава гай шинчан.

Ончо, сонарзе, да йывырте,
Пўсõ шинчатым моктен.
Кид чогашылетым лывырте,
Виктыме пенгмым сенген.

Ончо, сонарзе, да йывырте,
Сенгыме татым шарнен.
Четлыкым мые — ом чыте,
Шўлымым лучо чарнем.

***

В клетку, в клетку, в клетку! —
Свободную душу заталкивают.
Вот и я забилась в один угол,
Вокруг толпятся зеваки.

Обсуждают: смотри, ее ранили,
Иначе не оказалась бы здесь...
Другой — как соль на рану:
«Чьи руки натянули тетиву?»

Крыльям тесно — главная моя беда,
Откуда это знать толпе?
Охотник, с глазами как холодная осень,
Спрятался за людскими спинами.

Наблюдай, охотник и радуйся,
Хваля меткость своих глаз.
Расслабь свои напряженные мускулы,
Позабыв охотничий азарт.

Наблюдай, охотник, и радуйся,
Торжествуй, вспоминая миг победы.
К клетке мне не привыкнуть,
Лучше дыхание прерву.

***

Into the cage, into the cage, into the cage!
The free soul is being pushed.
And I am hiding in the corner,
Surrounded by a crowd of idlers.

Saying: look, she was wounded,
Otherwise she wouldn't be found here...
Another — as if pouring salt on the wound:
“Whose hands drew the bow-string?”

There is no room for my wings — my main misfortune,
Is the crowd supposed to know?
The hunter with eyes like cold autumn
Hid himself behind people's backs.

Watch, hunter, and rejoice,
Praising the keenness of your eyes.
Weaken your tense muscles,
Forgetting about your shooting passion.

Watch, hunter, and rejoice,
Celebrate, recalling the moment of victory.
I cannot get used to the cage.
Better to cut my breathing.

* * *

Nüüd võib vaadata,
Nüüd võib rääkida,
Udu vastu külma kallasmaad
Tahab kleepuda.
Üksik viiul tahab vaibuda,
Sina aga lennelda.
Olgu. Olla las.
Hingerahu aina oodata.
Maja, mida kaua ehitan,
Kus ma vaikselt soovin elada,
Lammutab
Meenutuste tuulemaa.
Mis nüüd sulle jääb?
Mis nüüd mulle jääb?
Hingehaav.

* * *

Ончат ынде лиеш,
Ойлашат ынде лиеш,
Йўштõ серышке пижеш
Тўтыра.
Шкет скрипалан — йõсланаш,
Тул оргажлан — лыпланаш,
Тыланет — лывыланаш.
Тек. Йõра.
Чон ласкалык — вучымам,
Но кузе кужун чонгем
Пõртым, шып илаш шонен.
Сўмыра
Тудым шарнымаш мардеж.
Мо тылат ынде кодеш?
Мо мылам ынде кодеш? —
Чон йõра.

* * *

И глядеть теперь в силах,
И говорить теперь в силах,
К холодному берегу липнет
Туман.
Одинокой скрипке — мучаться,
Кострицу — потухать,
Тебе — порхать,
Пусть. Ладно.
Ожидаемое — лишь покой души,
Но как долго строю
Дом, где хочу жить в тишине.
Разрушают его
Ветры воспоминаний.
Что теперь тебе останется?
Что теперь мне останется?
Рана души.

* * *

Now I am strong enough to look,
And I'm strong enough to speak;
The fog
Clutches to the frozen bank.
For the lonely violin — to suffer.
For the fireplace — to die out,
For you — to flutter,
Let it be so. All right.
What is expected — only the calmness of soul,
But how long do I build
The house where I want to live in peace?
He is being ruined
By winds of memories.
What will now be left to you?
What will now be left to me?
Wound of the soul.

ÕINE NÄGEMUS RÕDULT

1
Naabermaja katusele — lennuväljale —
Maandub vares välja heites jalgu — telikut.
Tema järel teine, kolmas. Õist seal taevateed
Särav tuli valgustab — neon.
Lindugi on muutnud tsivilisatsioon.
Kui ööklubis sagin käib siin armutu.
Kas siis võivad keskööl askeldada varesed?
Looduseski juurdunud on seadus uus.

2
Välja heites teliku ka mina maanduksin
Praegu oma lapsepõlve — lennuväljale.
Kuid dispetšer ütleb: parem unne suunduksid,
Maandumise ilma pole antud Sinu Ajale.
Niisiis mina — valge vares — lendlen,
oma mustast taevast ma
Jälgin, kuidas vanemad mul rõivais valgetes
Ootamata mind seal aina kaugemale lähevad...
Ilgavlev dispetšer — oleviku sidemees.

ЙЎД БАЛКОН ГЫЧ КОНЧЫШ

1
Пошкудо пöрт ўмбак — аэродромыш
Волтен чапа-шассим, корак шинчеш.
Почешыж весе, кумшо. Йўд пылпомыш
Йолгалтше неон тул ден волгалтеш.
Цивилизаций нунымат вашталтыш —
Йўд клубыштышт «тусовка» лач — лўшкат!
Пелйўдым мо модман корак тўшкалан!
У, йот саман пурен пўртўсышкат.

2
Мьят, шассим волтен, аэродромыш
Воле м ыле — йоча пагытышкеш.
Диспетчер мане: кае лучо омыш,
Волаш Ты Пагытыш игече шот уке.
Да мые — ош корак, пöрдам,
шке шем кавам гыч
Ужам: ош тувыран ачам-авам вучен
Ышт шукто да эше умбак корангыч...
...Торжа диспетчер — пагыт, жап кучем!

KAS HIRMUS UNI VÕI...

Metslane on lõkke süüdanud ja kargleb
Ümber ähvardava leegi, mida puhub sest.
Kinni seotud hing kuid tunneb argset:
On saatus määrand söödud saada metslasest!

Ütled, hirmsaid muinasjutte ära räägi mul,
Tänapäeval keegi kedagi ei söö.
Kuid see piin ei lahku peast mul jäägitult —
Kas oled näinud metslastantsu kombetööd?

Kargleb ümber minu, nägusid teeb kaval,
Ette tundes mõnu inimhinge söömisest.
...Lõke põleb hirmuäratavalt —
Või on mu enda hirm
see elu ees?

ШУЧКО ОМО АЛЕ...

Ояенг ылыжтен тулотым кукшын, шучкын,
Куштен-куштен, тулылмышке пуэн.
Кандыра ден пидме чонлан кузе чучын:
Ояенг кочкыш вет лияш пүрен!

Манат: ит колто тый йомакым шучкым,
Тений нигö нигöм ок коч, манат.
Но тиде орлык огеш лекыс уш гыч:
Ояенг куштымым тый ужынат?

Кузе ок кадыргыл йырем, кузе ок пыльгыж,
Айдеме чон кочшашлан куанен.
Тулото пуйто орыш, шучкын ылыж,
Я тиде мыйын
илыш деч лүдмем?

***

Kui armuajal minema end sätin
Ja kasest küünlad süütan soojuseks,
Siis väljaõblemata käteräti
Ma kingin kerjusele päriseks
Ja oma pisarkivi sõrme-ehte
Sellele, kes elus tundnud armastust,
Ja särava mu viimse sõnatehte
Sellele, kes teistel rõõmu pakkunud.
Ja kasuka, mis katnud on mind rajus,
Vast koerale, kes kaotand kutsika,
Ja lodjamarja mõruduse taju
Jääpurikale, mis peab sulama.
Kui armuajal minema kord asun
Ja kasest küünlad süütan põlema,
Siis sinu peale oma hingeasust
Ma jõuan vaadata vaid ujedalt.

***

Кунам каем, шке ныжылгылыкем ден
Чүктен сорта гай ныжылге куэм,
Түрлен пытарыдыме солыкемым
Мый йодын коштылан пуэм;
Шинчавүд гай яндар кұан шергашым —
Йōратымашым палыше енлан;
Пытартыш шомакемым, лупс шер гайжым,
—
Йōмартым чоныш кондышо семлан.
Поран дечын аралыше ужгамым —
Пинегыжым йомдарыше пийлан;
Түрвемым кылмыктыше полан тамым —
Кандалге шошым шулышаш ийлан.
Кунам каем шке ныжылгылыкем ден
Сорта гай волгыдо куэм чүктен,
Ах, ўмбакетше чон лукем гыч
Адак ончал гына шуктем.

* * *

Need riidekaltsud mullale
Visata maha,
Sõrmused, hõbedast, kullased
Aia taha!
Täiesti alasti, läbipaistvana
Heita lehele maha,
Kastepiisaks muutuda,
Päikse käes kuivada,
„Kõik!“ tuulesosinal lausuda.

* * *

Ei oota enam armastust,
Ei austust taotle oma teel,
Ei varblast hoia peos ma just,
Ei püüa kahte katusel,
Ei nuta ega naerata,
Ei laula ega halise,
Ei taevast rahe lajata,
Ei kodusoojus valitse.
Ei sõber ega vaenlane,
Ei lahku, jää ei paigale,
Ei ole eland hingele,
Ei ole päris surnud veel.
Nii.

* * *

Вургемым, тиде лапчыкым,
Кудаш кышкаш да
Шергашым — шийым-шõртным
Налын кудалташ!
Йõршеш чара, йõршеш вошткойшо
Возаш лышташ ўмбак,
Лупс лийын, кечыйолышто кошкаш.
Мардеж йўк ден пытартышлан
«Чыла!» — манаш.

* * *

Ни йõратымым ом вучо,
Ни пагалымым ом шупш,
Ни кисам кидеш ом кучо,
Ни турня деке ом шу,
Ни ом нюсло, ни ом пыльгыж,
Ни ом муро, ни ом шорт,
Ни шолем ок лупшо пыл гыч,
Ни ок вучо шокошо пõрт.
Ни тушман, ни таг — воктене,
Ни ок кае, ни ок код.
Ни шым иле, кумыл темын,
Ни шым коло йõршын.
Вот!

POEET JA JUMAL

Oo mu Jumal, palus poeet,
Miks nukruse laeka põhjatu
Avasid mulle, pakkudes selle seest
Hingelaulu ja mürgijuurt.

Kõik see tungis mu ellu ju,
Mu hing on nüüd üksainus haav.
Elu on ainult veel kannatus,
Aga ei halastust tunne sa.

Aina mind proovid ja katsetad,
Kõrvetad armutulega,
Reetmistega külmutad,
Segad olematut, olevat.

Poeedile Jumal vastas siis:
„Ongi poeedi saatus kipakas,
Ta on maailma valvur siin,
Sestap kui kella su hinge raputan.

Vaesuses viireldes rikkaks saad,
Õndsas rahus kuid õnne kaotad sa.“
„Oo mu Jumal!“ hüüdis poeet.
„Hoia mind rahuliku õnne eest!“

ПОЭТ ДЕН ЮМО

– О Юмо! — Сөрвален поэт, —
Пундашдыме ойган чондайым
Молан тый почынат мылам, пуэн
Тушеч чон мурым, чон аярым?

Да тудо илышыш шытен,
Чонем чон огыл — сусыр пале.
Мыняр илем, тунар чытем,
А тый чаманымым от пале.

А тый алят эре тергет,
Когартарет йбратымаш ден,
Кõранымаш ден кылмыктет,
Варет улмашым колымаш ден.

Поэтлан Юмо вашештен:
– Поэтын пұрымаш тыгае.
Тўнясе тўткызым ыштен,
Рўзем чонетым онгыр гае.

Нужнаште индырал поет
Ласкаште йомдарет пиалым.

– О Юмо! — каласен поэт, —
Шўм-чон лым деч саклен арале!

ПОЭТ И БОГ

– О Бог мой! — взмолился поэт —
Ты зачем бездонный ларец печали
Открыл для меня, вынув оттуда
Песнь души — яд души?

И он проник в мою жизнь,
Душа — не душа, а сплошная рана.
Сколько ни живу — лишь в терпении,
А ты не знаешь пощады.

А ты до сих пор все испытываешь меня,
Обжигая любовью,
Остужаешь предательством,
Смешиваешь бытие с небытием.

Поэту Бог ответил:
– У поэта судьба такая —
Быть сторожем мира,
Поэтому тряску твою душу, как колокол.

Страдая в нищете — становишься богатым,
Блаженствуя в покое — теряешь счастье.

– О Бог мой, — воскликнул Поэт, —
Храни меня от спокойного счастья!

A POET AND THE GOD

"Oh, God of mine!" begged the poet —
Why did you open the bottomless coffer of sorrow
For me, pulling out
The song of the soul — soul's poison?

And it got through my life,
Soul — not a soul, but a continuous wound.
As much as I live — only in patience,
But you do not know mercy.

And up to now you continue to test me,
Burning with love,
Cooling with treachery,
Mixing existence with non-existence.

The God replied to the poet,
"That is the destiny of a poet —
To be the guard of the world,
That is why I shake your soul like a bell.

Suffer in poverty — become rich,
Be in bliss — lose happiness."

"Oh, God of mine!" — exclaimed the poet,
"Save me from easy happiness!"

ALBERTINA (Albertina Ivanova) on selle sarja kõige kogenenum luuletaja, kelle luulelooming on läbi teinud mitu etappi. Kuid ka varasema, aga eriti viimase aja luuletuste põhjal võib teda nimetada valdavalt pettumuste poeediks. Nukrus ja ülevoolav rõõm, armastus ja pettumused, igavik ja surm on mistahes luule pärisosad.

Albertina on oma nukratoonilises pettumusluules saavutanud suure meisterlikkuse ja vormirikkuse. Just sellisena väärib ta maailma ette astumist.

Arvo Valton

АЛЬБЕРТИНА (Альбертина Ивановна) тиде серий дене лекше книга-влакын авторышт коклаште эн шыныкан. Тудын тўвыржō шуко йыжыҥан, но и ончысо, а поснак пытартыш ийласе почеламутлажым шотыш пыштен, серышозам «ōпкелыкын поэтше» манын лўм-даш лиеш. Шўлык да нимучашдыме куан, йōратымаш да өпке, курымашлык да колымаш — поэзийын тўнҥ нергеже. Альбертинашке «ōпкелык поэзийыштыже» кўкшō мастарлыкыш шуын, форма поянлыкым поген. Лачак тыгай тудо тўня ончыко лекташ чапым сулен.

АЛЬБЕРТИНА (Альбертина Иванова) — самая опытная поэтесса этой серии, в её поэтическом творчестве можно выделить несколько этапов. Но и по ранним, а особенно по стихам последних лет можно назвать Альбертину поэтессой разочарований. Грусть и чрезмерная радость, любовь и разочарование, вечность и смерть, — вечные элементы настоящей поэзии. Альбертина достигла большого мастерства и богатства формы. Именно такой она достойна предстать перед миром.

ALBERTINA is the most experienced poetess of this book series. Her poetic explorations underwent several stages, but due to earlier poetry and especially poems of the last years she may be called a poet of great disappointments. Grief and great joy, love and disillusionment, eternity and death — are major themes of any poetry. Albertina achieved in her poetry of disappointment big mastery and richness of form. A poetess such as that she is worthy of being presented to the literary world.

SISUKORD / ВУИЛЫМАШ / СОДЕРЖАНИЕ / TABLE OF CONTENTS

- 6 Jälle ööbikut nad pannil praevad! / Шушпыкым адак кўклат салмаште! / Снова соловья жарят на сковороде! / Once again the nightingale is being fried in the frying-pan!
- 8 Laps magab / Йоча мала / Дитя спит / The Child is Sleeping
- 10 Valge varss / Ош чома / Белый жеребенок / The White colt
- 14 Aasta möödub / Ик ий эрта / Год пройдет / A year will pass
- 16 Nagu läbi külma lumikelluke / Лум пеледыш гае / Как подснежник сквозь снежный ком / Like a snow-drop through
- 18 Kuulutus / Увертарымаш / Объявление / Announcement
- 20 Pojale / Эргымлан / Сыну / To My Son
- 26 Mu hing on pesa, linnust hüljatud / Чонемже — кайык кодымо пыжаш гай / Душа моя — гнездо, покинутое птицей / My soul — a nest abandoned by the bird
- 28 Mu hing on ärrganud, on ärgand! / Помыжалте чонем, помыжалте! / Проснулась душа моя, проснулась! / My soul woke up, woke up!
- 30 Sajab lund / Кава гыч ныжыл лум / С неба снег / Snow from the sky /
- 32 Miks mu hinges äkki vaivik kahu / Кенета молан гын кумыл йымыш? / Отчего вдруг замерло седце / Why did the heart sink
- 34 Rukivärvi peaga sinisilmne mees / Ах, волгыдо шинчан, уржа ўпан айдеме / Ах, светлоглазый человек с пшеничными волосами / Oh, bright-eyed man with wheaten hair
- 36 Purjena sa avane aprillituulele / Апрель мардежлан почылт мардежоэ гай / Как парус раскройся апрельскому ветру / Like a sail, open yourself o the April wind
- 38 Viimast korda ilmas elan ma / Пытартыш гана илем тўняште / Последний раз послана жить на эту землю / For the last time I am sent to live on this earth
- 40 Sonatai viiulisoolole / Соло скрипкалан сонатым / Сонату для скрипки соло / Sonata for a violin solo
- 42 Malemäng / Шахмат дене модмо годем... / Игра в шахматы / the Chess-game
- 44 Põgeneks, kuid see ei lahti lase / Куржаш ыле, да огеш колто / Убежать бы, да не отпускает / If it would be possible to run away, but he does not let go
- 46 Kāi puuri, kāi jah puuri, puuri kāi! / Четлыкыш, челькыш, четлыкыш! / В клетку, в клетку, в клетку! / Into the cage, into the cage, into the cage!
- 48 Nüüd võib vaadata / Ончашат ынде лиеш / И глядеть теперь в силах / Now I am strong enough to look

- 50 Õine nägemus rõdult / Йўд балкон гыч кончыш / Ночные видения с балкона / Night Visions From the Balcony
- 52 Kas hirmus uni vöi... / Шучко омо але... / Страшный сон или... / The Terrible Dream, or...
- 54 Kui armuajal minema end sätin / Кунам каем, шке ныжылгылыкем ден / Когда уйду, своей нежностью / When I pass away, with my tenderness
- 56 Need riidekaltsud mullale / Вургемым, тиде лапчыкым / От одежды, этого тряпья / Of clothes, these rags
- 56 Ei oota enam armastust / Ни йератымым ом вучо / Ни любви не жду / Not for love do I wait
- 58 Poeet ja Jumal / Поэт ден Юмо / Поэт и Бог / A Poet and the God

